

ПЕТРА
ХАРТЛИБ

Мы купили
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

КАК ИСПОЛНИТЬ
МЕЧТУ КНИГОЛЮБА

И (ПОЧТИ) НЕ СОЙТИ С УМА
ОТ СЧАСТЬЯ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Перевод Анны Рахманько

МИОО

*Посвящается моему мужу Оливеру,
старшему ребенку, младшему ребенку,
светловолосому ребенку и его брату.*

*С благодарностью всем, без кого этот
книжный магазин не появился бы*

Мы купили книжный магазин. В Вене. Отправили письмо с каким-то номером, сделали ставку на аукционе с суммой, которой у нас даже не было, и через несколько недель получили ответ: «Вы купили книжный магазин». Такое возможно только на интернет-аукционах, когда вы, увлекшись, ставите больше, чем планировали, ведь ваш ребенок так хочет конструктор лего «Гарри Поттер». Вы всего лишь пишете какую-то сумму наудачу, но никто, черт побери, никто не предлагает больше. Так и мы сделали ставку на книжный магазин в городе, в котором не живем, на сумму, которой у нас нет. И магазин достался нам. И что теперь? Теперь нам предстоит довести дело до конца.

«Довести дело до конца» — значит Оливеру нужно бросить хорошую и высокооплачиваемую работу в крупном немецком издательстве. Мне — попрощаться с идеей стать литературным критиком, вернуть свой пропуск на радиостанцию и сообщить девушкам из модного коворкинга в гамбургском районе Шанцен, что им нужно искать нового арендатора. Объяснить шестнадцатилетнему сыну, северогерманцу до мозга костей, который впервые влюбился, что мы переезжаем в Вену. Позвонить другу с наследством, чтобы спросить, в сила ли его предложение одолжить нам

внушительную сумму. Связаться с друзьями в Вене, чтобы уточнить, в силе ли их предложение временно пожить у них. А все так безобидно начиналось. Дождливое лето в Гамбурге действовало нам на нервы, поэтому мы решили провести две недели у друзей в Вене. В наших планах был ленивый отдых в саду, купание в бассейне на открытом воздухе, террасы, винные погреба, встречи с друзьями.

Но ужин со знакомым представителем одного издательства все изменил. Сплетни из индустрии, вздохи и сожаления, что мы не живем в Вене, ведь только представьте: недавно закрылся небольшой книжный магазин, отличное расположение, постоянные покупатели.

После нескольких бокалов шпритцера становится абсолютно ясно: обыкновенному книжному магазину, который несколько дней назад по какой-то причине просто больше не открылся, предстоит стать нашим будущим. По крайней мере, в теории. Небольшой книжный в Вене — заманчиво, и чем ближе к ночи, тем яснее осознание: он будет нашим!

На следующее утро мы припоминаем ночную эйфорию, хотя и очень смутно, поэтому после завтрака отправляемся не в бассейн.

Просто посмотреть. Ведь это ни к чему не обязывает. Так и есть: книжная лавка с коричневыми витринными рамами семидесятых годов, за грязными стеклами пустые полки, внутри темно, а на двери — записка от руки: «Первого августа магазин закрывается: мы благодарим наших покупателей за многолетнюю преданность».

«Это, конечно, безумная затея, но почему бы тебе не узнать, что к чему и кто его владельцы?» — Оливер всегда точно знает, за какую ниточку потянуть. И я уже на телефоне, обзваниваю всех, кто еще не уехал в отпуск.

Это был обыкновенный книжный магазин — по крайней мере, в семидесятые и восьмидесятые годы. Известно только, что последнему владельцу он достался от родителей. Конечно, мне удастся дозвониться до него и назначить встречу через два дня, чтобы просто посмотреть. Просто посмотреть ни к чему не обязывает. Все равно безумная затея. Но посмотреть все же можно. И вот мы стоим в тускло освещенной комнате площадью сорок квадратных метров: полки до потолка, грязный пластиковый пол, вращающиеся стойки набиты книгами вплотную и беспорядочно, мерцающая неоновая лампа, — и нам все нравится. То есть, конечно, это выглядит безобразно, но все равно... в этом что-то есть. Чугунная винтовая лестница в подсобке ведет в квартиру, занимающую весь второй этаж дома. Правда, квартира — это громко сказано. «Эта недвижимость сдается только целиком», — сообщает хозяин, в ответ я бросаю: «Спасибо, нам это не подходит», а Оливер, не проронив ни слова, с блестящими глазами обходит комнату широким шагом. Склад со шкафчиками для персонала и большим столом, картонные коробки, весы, франкировальная машина, за ней — большая офисная комната с двумя старыми столами, которые, если их почистить и отремонтировать, сойдут за винтажные, далее — копировальное помещение, фотолаборатория и за ней несколько маленьких комнат, до потолка заполненных книгами, коробками и материалами для декора из разных десятилетий. Из-под завала картонных коробок и старых книг гротескно торчит выцветшая пластиковая рождественская елка. «Хорошая квартира», — доносится до меня бормотание мужа, пока я изучаю обои, на которых можно разобрать узоры из детства. Ну, на любителя. Я помалкиваю.

Мы молча стоим перед магазином на улице, и при ярком солнечном свете все кажется абсурдным сном.

- Ну что? — спрашивает муж.
- Что — что? — переспрашиваю я.
- Что ты думаешь?
- Ужасно. А ты?
- Я тоже.
- Ну тогда...

...

- Но из этого можно что-нибудь сделать.
- Да, но квартира никуда не годится.
- Почему? Из этого получится отличная просторная квартира! Смотри, из склада сделаем кухню, из большого офиса со столами — гостиную, в копировальной поставим телевизор. Из фотолаборатории выйдет ванная, и останется несколько маленьких спален для детей.

- Ты рехнулся.
- Да, наверное.

Вот и приходит конец нашему блаженному отдыху. Не могли бы мы... может, нам стоит... а что, если... Наши венские друзья не облегчают ситуации, предложив пожить у них, пока у нас не появится собственное жилье. За просто так. И ко всему прочему один старый друг, точнее мой бывший, который живет на наследство, предлагает занять денег — беспроцентно. Тоже просто так.

Мне это напоминает невозможные фигуры в изображении Эшера: ты с уверенностью распознаешь на картинке определенный объект. Но, посмотрев на него снова, видишь полную противоположность. Зачем что-то менять? Мне повезло встретить лучшего на свете мужчину. Жить в одном из самых крутых городов мира. Наша уютная квартира с высокими потолками находится в гамбургском студенческом районе с приятными соседями. Младший ребенок ходит в один из лучших детских садов, старший — в хорошую школу, где он отлично освоился. У меня

интересная работа на неполную ставку, есть время для детей и, несмотря на это, ощущение финансовой стабильности — впервые в жизни. А Оливер? Он пробился с должности продавца книг в провинции Германии до так называемого директора по маркетингу в одном из самых крупных немецких издательств. Он обожает свою работу, начальник продвигает его и оказывает всяческую поддержку, и нам совершенно не на что жаловаться. Мы и не жалуемся. Но... что, если бы мы начали какое-то общее дело? Стали бы вместе что-то создавать, вместе над чем-то работать. Решились бы на что-то?

Мы делаем расчеты, обсуждаем, говорим по телефону и каждый час меняем свое мнение. Отличная идея. Совершенно нелепая. Неосуществимая. Наше будущее. Наш крах. Как рассчитать, сколько книг нужно продать, чтобы прокормить семью из четырех человек? Кто-то рассказал мне о продавце, который работал в этом книжном магазине много лет назад. Я звоню ему, и он с трудом припоминает то время.

— Гюнтер, а какая у вас тогда была выручка?

— Боже мой, это было более двадцати пяти лет назад! Понятия не имею.

— Пожалуйста, постарайтесь вспомнить! Это важно!

— Ну, помню... что на Рождество... если мы зарабатывали больше ста тысяч шиллингов в день, то начальница угощала нас шампанским.

Уже кое-что. У нас появляется хоть какая-то цифра. Суточный оборот. Двадцать пять лет назад. В другой валюте. И на основе этого мы рассчитываем предполагаемый годовой доход. Несolidно? Вот именно.